

НАШ ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ

ПОЧЕМУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ЛИБЕРАЛИЗМ ПРОТИВОПОКАЗАН

Прошло более трёх месяцев с того момента, когда коллективный Запад перешёл к открытой стадии экономической войны против России и Белорусии. Не стоит забывать о том, что санкции в адрес Белоруссии если и идут менее напористо, так только из-за разных масштабов экономики наших стран. За это время в России так и не возникло никакого подобия ГКО — высшего органа власти, в который 81 год тому назад вошли не только партийные и хозяйственные руководители, но и военные. Обстановка 1941 года требовала нового подхода к управлению огромной страной — руководство СССР ответило на это требование в максимально жёсткие сроки.

Можно обвинять сегодня тех, от кого зависят решения такого уровня, — правительство, Думу, Администрацию президента, Совет Федерации и далее по списку. Но мне кажется, что нужно констатировать и ещё один факт: мы сами, наше общество не требуем от наших руководителей ничего подобного, мы не пытаемся вывести правительство за пределы круга задач, связанных с выстраиванием оборонительных редутов, не требуем начать подготовку к контратакам. Вот скакнул курс рубля вниз, из положения сидя на короткохз сиганул вверх, зайчиком скачут цены, привычные товары пропадают из магазинов, кого-то сократили на работе, у кого-то — проблемы с ипотекой... А ещё мы внимательно следим за событиями, разворачивающимися в северном Причерноморье и Приазовье, собираем помощь для армии и освобождаемых территорий, следим за чехардой отъезжающе-приезжающих эстрадных звёзд, за потоком новостей из Европы и Штатов, которыми нас старательно пичкают наши же СМИ, взалхлб переводящие тексты агентства ОБС ("Один Блумберг Казанл"). Даже попыток начать осмысленную дискуссию о том, куда и как двигаться России в совершенно новой для нас ситуации, — просто нет. Попробую поделиться некоторыми мыслями — в надежде быть услышанным.

ДАВАЙТЕ попробуем по порядку — в хронологической последовательности. После слома советской плановой экономики, после краха СССР Россия реально стала превращаться в страну-бензоколонку. Развал СЭВ, разрыв производственных и сбытовых цепочек, десятилетиями создававшихся, развивавшихся, укреплявшихся в СССР и в послевоенной Восточной Европе, привели к утрате не только целых отраслей промышленности, но и рынков сбыта сложной продукции машиностроения, приборостроения, станкостроения. Закрытие сотен заводов и фабрик — это массовая безработица, это сотни тысяч высококвалифицированных специалистов за прилавками на вещевых рынках и чепчиками на европейские барахолки. Закрытие сотен заводов и фабрик — это исчезновение якорных потребителей для Единой энергетической системы (ЕЭС) России, которое едва не привело к полному краху это великое творение нескольких поколений учёных, конструкторов, инженеров и тех, кого мы обобщённо называем электриками. Обвалились не только "сложный" экспорт — рухнул и наш внутренний рынок, но даже Ельцин Борис Николаевич (сокращённо — ЕБН) понимал, что дальнейшее обнищание народа неизбежно приведёт к русскому бунту, бессмысленному и беспощадному. Что-то экспортировать было необходимо, и этим чем-то стали наши углеводороды да чёрные металлы в слитках — нефтяная игла, появлением которой мы всецело обязаны Хрущёву, стала стремительно наращивать диаметр. Но и эти деньги лихорадочно разворовывались бандами приватизаторов, что продолжалось ровно до той поры, пока тот самый Путин не провёл опорно-козотазательный процесс ЮКОСа, после которого государственный сектор в нашей нефтянке вырос с тогдашних 10% до нынешних 60–70%. Многократно порицаемый при жизни Виктор Черномырдин и его наследник на посту главы Газпрома Рам Вяхирев, несмотря на то что они оба точно не были безгрешными ангелами, — те, кому мы обязаны сохранением государственной доли в нашем газовом секторе на уровне 3/4, если не 4/5.

С этим худо-бедно, но справились, дохдная часть бюджета выросла не на проценты, а кратно. С чем не справились? С жутким по смыслу лозунгом: а зачем нам вкладываться в развитие собственных технологий, если за наши нефть-газ-уголь нам что угодно продадут сразу в готовом виде. Этот девиз тем паче проходил уверенно по той причине, что уже в 90-е Россия продолжила начатое в советские времена — прикладывала максимум усилий для того, чтобы близлежащая Европа не только оставалась, но и расширялась в качестве рынка сбыта. Как бы и что бы мы ни говорили про ту Европу, одного у неё нельзя было точно до самого последнего времени отнять — здесь жили и трудились самые платёжеспособные наши клиенты. При всей технологической сложности разведки, разработки и транспортировки углеводородов, с середины 90-х и до наших дней в наш бизнес, как государственный, так и частный, намертво вколачивался один и тот же принцип: выкачал — выкопал — доставил — получил деньги и купил любое оборудование, которое тебе требуется, — для того, чтобы этот алгоритм исправно действовал и дальше. Выкачал — выкопал — доставил — получил деньги. Вкладываться в НИОКРы? Вот ещё! На Запад отправим, там уму-разуму научим.

Я не буду касаться каких-то идеологических моментов, для меня важнее, что приращение в качестве менеджеров совместных российских предприятий специалистами западной школы давало один неизбежный вариант. При проведении любых тендеров на геологоразведку, на добычу трудноизвлекаемых запасов (ТриЗов), добычу шельфовую и морскую эти менеджеры заведомо отдавали и отдают предпочтение западным технологиям, западным компаниям, западному оборудованию. Вполне может быть, что даже и не со зла, а просто потому, что напрягаться неохота. Где, что, кого искать на том Западе — известно, поскольку образование то тоже западное. А выискивать технологичные, технически оснащённые компании на просторах Руси — не хочется. Пока найдётся, пока договоримся, да ещё ведь и откаты нороят предложить рублёвые, да ещё и всяческие полочки вполне возможны, да ещё и аванс просят... Знакомо? Уверен, что любому, кто связан с российским производством, — однозначно да. Так что в ту самую импортозависимость мы попали, в общем-то, по собственной воле, без злоумышлений со стороны всех тех, кто сейчас ведёт экономическую войну против России.

А МОГЛО БЫТЬ как-то иначе? Да, могло. Основная причина того, что мы сейчас вынуждены переходить в режим "жареный петух не клонует", — бесконечные попытки усидеть на двух стульях. После катастрофы 1991 года Россия сама себя и провозгласила страной с переходной экономикой, то есть ушла в категорию развивающихся стран. После

и расписишь новый приказ. Вопросы по тексту есть? — Да какие вопросы, кроме одного — разрешите выполнять?"

Споры о том, какой капитализм должен быть в России — государственный или либеральный, — идут все годы после 1991-го. Те милые люди, которые составляют так называемый финансово-экономический блок правительства, — плоть от плоти идеологов капитализма именно либерального. Это отсюда — ежегодные тендеры вместо долгосрочных контрактов, это отсюда — создание территорий опережающего развития (ТОР), а не территориально-производственных комплексов (ТПК), это отсюда — бесконечное ожидание благополучных инвесторов, которые сами придут и сами всё сделают, а государство только слегка подрихтует схемы налогообложения и в блаженной неге будет наблюдать, как произрастают тучные стада, стремительным дократом несётся вывсь уровень зарплат, наливаются, аки яблоко, средний класс. Год за годом мы слушаем эти сказки, но год за годом фиксируем: люди продолжают уезжать с Дальнего Востока, электростанции Сибири не используют весь объём установленной мощности, потому как промышленность после лихолетья 90-х восстанавливается черепашьими темпами, а сибиряки норовят стать краснодарцами да ставропольцами.

От пересмотра итогов приватизации и прочих залоговых аукционов решили отказаться, а сейчас уже, как у любого другого преступления, срок давности истёк. Но назовите мне осмысленную причину, по которой наше государство отказывается конкурировать с пресловутым частным собственником-то? Не лезет этот частник конкурировать с нарочно государственным Росатомом в строительстве реакторов атомных ледоколов, не предлагает частник нашему Министерству обороны закупать ракеты стратегического назначения более эффективной конструкции чем те, что ВПК разработал и производит самостоятельно. Кому-то плохо от этого? Вроде как нормально себя чувствуем, не так ли?

Зато в 2019 году утвердили некую стратегию пространственного развития России до 2025 года, которая вроде как должна совершенствовать систему расселения на территории России и приоритетных направлений размещения производственных сил — простите за казённую, но вот таким языком она написана. Написали, утвердили, три года в поте лица занимаемся реализацией. В Большом Камне, что рядом с Владивостоком, с 2009 года строится невиданный по масштабам ССК "Звезда". С 2009 года — 13 лет строим завод, вторая очередь идёт. Генеральный подрядчик — китайская компания. Нет у нас там ни государственной, ни региональной строительной компании, которая только за счёт реализации этого проекта могла бы набрать мощность для строительства прочих промышленных объектов, для жилищного

Кто-то ответил вот за это всё? Я понимаю, что времена нынче травоядные, но шил Ходорковский vareжи, а Улюкаев книжки в библиотеке переключивал — оно мелочь, конечно, но даже я, грешный, стал припоминать о существовании в русском языке слова справедливость. Государство — оно не для "рай на Земле построить", а для "не дать нам в ад свалиться", потому из века в век в системе государственного управления — только комплект кнута и пряника. Верните кнут в государственное управление, господа хорошие, у чиновников без него спины чешутся!

ЛИБЕРАЛЬНАЯ доктрина экономики, как метастазы рака, проросла в энергетический сектор. Допуск на рынок всех желающих, дробление вертикали интегрированных компаний, отказ от долгосрочных контрактов — это в Европе с начала десятых произрастало, третий энергопакет в 2009 году ЕС принял. Одновременно — Директива о ВИЭ и хор мальчишков-дегенератов и девочек-идиотов: декarbonизация, зелёная энергетика и так далее. Профессионалы, эксперты отрасли поначалу криком кричали, потом стоном стонали: "Всё закончится обвалом, энергетика не терпит либерализма, в энергетике циклы производства десятилетиями измеряются". В ответ на вопли — "к 2050 году Европа откажется от всех видов ископаемого топлива", из геологоразведки, из крупных инфраструктурных проектов убегают инвесторы вместе со всеми своими деньгами. И тащат они эти деньги не в развитие технологий гигаваттных накопителей энергии, которые только и могут уравновесить объединённые энергосистемы, заражённые зелёной плесенью, вовсе нет. Деньги должны делать деньги, потому частники тащат их в те сектора, для которых ополумевшие правительства европейских стран вкидывают субсидии, налоговые льготы и прочие компенсации банковских кредитов. Энергетический кризис на дачающем в пароксизмах либерализма Западе начался не 24 февраля: аналитики зафиксировали, что он начался в августе прошлого года, когда стартовал неконтролируемый, необузданный рост цен на газовом рынке.

Цепочка дальнейших событий просчитывается на раз: начнут расти тарифы на электроэнергию, начнут расти цены в химической отрасли, в металлургической отрасли, с визгом стартуют в небеса цены на продовольствие. Навал стран НАТО на Россию в северном Причерноморье — следствие начавшегося энергетического кризиса, а не его причина. Старика Маркса обмануть невозможно, капитализм во все времена из кризисов норовит выбраться только через войну в горящей фазе. Если бы не государственная воля Сталина, если бы не научный гений Курчатова со товарищи, если бы не организационный подвиг с большой буквы Лаврентия Берии — война была бы глобальной. А после их работы, после

Мы всё это по ту сторону границы наблюдаем в режиме онлайн, а выводы кто-нибудь пробует делать? Пробует. Путин говорит о том, что Россия согласна на тренд, названный энергопереходом только при одном условии: сценарий этого энергоперехода будет написан нами, написан так, чтобы наш фундамент остался цел. Министр энергетики России Николай Шульгинов слушает и делает выводы, его постулаты прозвучали в сентябре прошлого года, напомним: целью развития энергетики России не может быть прибыль любой ценой. Цель развития энергетики — гарантированное 24 часа в сутки 365 дней в году обеспечение энергией каждого потребителя, надёжность и безопасность всей нашей энергосистемы. Добиться этого можно только одним путём — возвращением к долгосрочному централизованному планированию, отказ от либеральной волюнции. Планирование — в руки профессионалов, а не эффективных менеджеров в министерских кабинетах. Ещё кто-нибудь слышит — из тех, кого мы по непонятным причинам привыкли называть элитами? Похоже, что никто. Путин ведь на своём выступлении на РЭНе-2021 не остановился. В октябре на валдайском форуме он свои мысли продолжил: капитализм в его современной форме исчерпал себя. Услышали? Нет. Почему? Да страшно! Страшно, что придётся отказаться от тупого исполнения устаревших, но таких привычных циркуляров и инструкций. Страшно, что шеф может заставить что-то менять, инициативу проявлять, да ещё и спрашивать за модернизацию начнёт. Импортозамещение — это привезти из Европы коробку деталей, отвёртку скрутить в единое целое и шильдик Made in Russia налепить, бюджетные деньги распилить, зато отчёты блистательные сдать.

ТЕОРИЯ? Давайте на практике. Есть президентское решение развивать Севморпуть и наращивать производство СПГ. 20% мировых запасов природного газа — у нас, у России; доля в мировом производстве СПГ в три раза меньше. Газ — в Арктике, СМП — там же, всё совпало, остаётся только работать. Говорим Арктика, в голову всплывает — НОВАТЭК, то есть СПГ-проекты частной компании, 19% акций которой принадлежит французской ЛОИ. НОВАТЭК, который до 2009 года на международный газовый рынок не лез, никаких особых страстей к СПГ не высказывал. В Сургуте прошло совещание, на которое премьер-министр Путин пригласил десятка полтора глав западных компаний — и миру явился НОВАТЭК с отличными международными санкциями. Ямал-СПГ спроектирован и построен, новых проектов — гора. Арктик СПГ-2, Обский СПГ, следом — Арктик СПГ-1 и Арктик СПГ-3. Частная компания, частные инвестиции, частные проекты — вопросы о государственной поддержке и налоговых льготах в этот раз отставим в стороне. И что в ответ на это говорят наши правитель-

тае. В газете ведь написано, что российско-китайские отношения на высоте, значит, там и будем искать тех, кто за нас всё делает, но на made in Russia согласится. Про лиех 135 млн тонн СПГ в год уже мужественное молчание, и только Росатом как оператор СМП прост, как правда: в прошлом году грузооборот составил 35 млн тонн, в этом году ожидается 32.

Но повторю уже озвученную мысль. Гром не грянет — никто ни в одном нашем министерстве не перекрестится. А гром — это мы с вами, наше с вами общественное мнение. Нужны дискуссии, требуется заставить услышать мнение наших профессиональных ЛОМов, вещающих на всех федеральных каналах сутками напролёт. Нужна группа экспертов, а лучше не одна — те, кто будет не только критиковать, но и предлагать. Предлагай проекты развития, заставляй слышать о них. Проекты не ТО-Ров — "мы снизили налоги, привозите ваших рабочих и делайте нам красиво", а проекты ТПК, когда всё рассчитано, спроектировано государством — частники потом придут, каркас обить стеновыми панелями желающих завсегда найдутся.

Великую Отечественную наши великие предки выиграли, оттолкнувшись ногой от Урала — Урал-Кузбасский ТПК оказался способен принять на себя всю эвакуированную промышленность, и это только один из примеров. ТПК — это не тендеры для генеральных подрядчиков, это государством созданное строительное объединение прямо на месте событий. ТПК — это не про конкуренцию, а про синергию от совместно и синхронно реализуемых разнотиповых, разноотраслевых проектов.

На нашем европейском Севере, в Коми и в НАО был задуман, да не реализован в советское время проект Тимано-Печорского ТПК: уля Воркуты и Инты, бокситы Тиманского края, Тимано-Печорская нефтегазовая провинция, крупнейшее в мире месторождение титана в комплексе с месторождениями минералов, необходимых для его переработки, более 30 млн га делового леса, нетронутые руды марганца и хромиты, глубоководный порт в акватории СМП и железная дорога как хребет. Это — возможная точка приложения метода динамического межотраслевого баланса, раз уж предложение Елены Николаевны Ведуты, озвученное КПРФ, не прошло на общегосударственном уровне.

Проект развития — это общенациональный рывок в судостроении, без чего переориентация на рынки востока и юга проекта невозможны. Проект развития — это освоение в 2012 году построенной Амуро-Якутской магистрали в 1200 км, в 150-километровой полосе вдоль которой, по данным советских времён, — более 300 крупных и средних месторождений твёрдых полезных ископаемых. Проект развития — это вхождение государства в сектор производства азотных удобрений в виде комплекта Газпрома и Росатома. Проект развития — это та самая зелёная повестка с её сражениями с выбросами

Слева направо: министр финансов России Егор Францевич Канкрин (1874–1945); советский экономист-кибернетик, основоположник научной школы стратегического планирования Николай Иванович Ведута (1913–1998) — наши соотечественники, внёвшие огромный вклад в дело рациональной организации производственно-хозяйственной деятельности в России

для разработки проектов новых ракет, танков, АЭС. Тут всё своё: НИИ, конструкторские, инженерные подразделения, машиностроительные подразделения. ВПК и атомная корпорация — два сектора экономики, за попытки пролезть в которые деятелям из ФАС норовят оторвать голову. Ну не было и нет тендеров при разработке и производстве Сарматов и атомных ледоколов. И как-то незаметно, чтобы государственные интересы страдали из-за отсутствия конкуренции там, где её нет и быть не должно.

А в нефтяном секторе — есть. А в газовой химии — есть. Россия — номер 1 в производстве сельскохозяйственных удобрений, которые во многом ногами стоят на переработке природного газа, но при этом там нет ни одной государственной компании. 31 марта Путин подписал указ, который перевёл оплату экспортных трубопроводных поставок газа на оплату в рублях, и мы видим, что реализовать указ президента у нас получилось. Почему? Газпром — монополист, один указ — одна компания и нужный результат на выходе.

Наши патристично настроенные кричат: давайте переводить на рубли экспорт нефти, экспорт угля, экспорт удобрений. Можно и дальше кричать, всё равно ведь толку не будет, потому как не будет условного диалога: "Алексей Борисович, получи

строительства, себестоимость которого снижалась бы за счёт масштаба. И ничего, нормальненько, стратегия пространственного развития — отдельно, отсутствие собственных генподрядчиков — отдельно.

Свою четверть железнодорожного моста через Амур в ЕАО мы строили на три года дольше, чем свою часть работы выполнили китайские мостостроители, и ничего, никто от стыда не сгорел, никто по заслугам в виде кирки на шпалоукладке Северного широтного хода из наших начальников не получил. Не нравится, что примеры у меня сплошь дальневосточные? Не проблема: Ленинградская область, Усть-Луга, на одной площадке строятся СПГ-завод, газоперерабатывающий завод, газохимический комплекс и расширяются мощности порта. На генподряд — китайские и турецкие компании, на площадке — строители и водители из Узбекистана, Турции. Генплан строительства жилья в Усть-Луге, в сельском округе которой 3,5 тысячи жителей, а только на этих объектах штатный состав потребуется в 10 тысяч человек? Нет, не слышали.

Если коротко: президент в своих майских указах говорит про темп развития ВВП выше среднемировых, то есть не ниже 4%, правительство народу в ответ — вот вам 1,5% и ни в чём себе не отказывайте.

того как мы и после 1991 года сохранили в государственных руках ядерную отрасль, глобально — боязно, боязно настолько, что только санкции. Оно им надо? Надо. Нет у них другого способа отвести глаза рядовых избирателей от простого факта: грабить теперь будут тот самый средний класс, который столько лет жировую прослойку отращивал. Они и грабят — под неистовые вопли своих политиков и журналистов: Путин во всём виноват, это он украл из всех магазинов Европы подсолнечное масло, а по ночам носится по просторам Техасчины, подкурчивая ценники на АЗС. И, как выясняется, система образования на Западе была выстроена со скрупулёзной аккуратностью — пилп готов верить в любую паранормальную бред. Но это вот всё — их проблемы, нас всё это должно интересовать только с практической точки зрения. Отказ от долгосрочных проектов в энергетике — это. Отказ от планирования в энергетике — это. Согласие на непредсказуемость, на воцарение биржевых торгов, прибыль во главе угла в ТЭКе — это. А энергетика, ТЭК — фундамент любой экономики, не важно, какой там -изм. Поплыв фундамент — пойдут трещины по всему фасаду, перекосит окна-двери, в результате съедет крыша.

ственные чиновники? С видом горделивым и молодцеватым: Россия к 2035 году будет производить 135 млн тонн СПГ, грузооборот по СМП составит 200 млн тонн, навигация станет круглогодичной. А в апреле этого года карета стала превращаться в тыкву. Технологии сжижения для арктических проектов — от немецкой Linde, строительство танкеров-газовозов — на заводах Daewoo в Южной Корее и на дальневосточной "Звезде", но по технологиям не менее южнокорейского Samsung: рулевые колонки для танкеров — от американской GE, двигатели — от финской "Вярсила".

В Белоканке под Мурманском НОВАТЭК построил завод заводов: гравитационные платформы, на которых будут комплектоваться блоки технологических линий, вот только блоки эти построены руками китайских компаний. И — санкции. Linde, которой до слёз не хочется терять такие заказы, сражается со своим Адольфом Шольцем, но пять китайских компаний из пяти уже отказываются продолжать выполнять контракт, Daewoo танкеры для Арктик СПГ-2 строить уже отказалось, прочие пока под вопросом, и наши крайне ответственные лица уже что? Рвут волосы на голове, каюсь за отсутствие собственных технологий и сутками не спят, чтобы наверстать? Чёрта с два — ищут новых партнёров в Ки-

углекислого газа, но не за счёт пресловутой декarbonизации, а за счёт общенационального проекта развития регулируемых лесов — природной нам подаренных возобновляемых ресурсов. Проект развития — это восстановление судоходства по нашим великим сибирским рекам, поскольку только такие проекты позволяют в полной мере отказаться от преступной формулы "Выкопал/выкачал — доставил — получил деньги". Проект развития — это порты Каспийского моря, это восстановление в полном масштабе Южно-Кавказской железной дороги имени Лаврентия Павловича Берии, поскольку это ворота на юг Евразии, это честное и взаимовыгодное сотрудничество со вторым рекордсменом по количеству западных санкций — с Ираном. Проект развития — это включение России в проект, который президент Узбекистана с полным основанием назвал проектом века, — железной дороги от узбекского Термеза до пакистанского Пешавара — дороги с нашей имперской колеей 1520 мм. Могут даже общую канву каждого из этих проектов, но это должно стать только началом большой и серьёзной дискуссии профессионалов.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф.). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 20 100

Заказ № 2956-2022

Дата выхода в свет — 08.06.2022 г. Подписано в печать 07.06.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ